

ВАЛЕРИЯ ЯБЛОНЦЕВА
АНАСТАСИЯ ВОЛЖСКАЯ

Академия Эйм-Роуз

ПОБОЧНЫЙ ЭФФЕКТ

Анастасия Волжская
Валерия Яблонцева
Побочный эффект
Серия «Академия Эйм-Роуз», книга 1

<https://litres.ru/73520282>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хочешь сдать сессию? Привяжи к себе отличника.

Моя самая большая проблема в академии магии - отсутствие магии. Мой резерв смехотворно мал, преподаватели устали ставить мне «неуды», а до отчисления остался один неверный шаг. Случайно подслушанный ритуал казался идеальным выходом: установить магическую связь с лучшим студентом и тянуть из него силу, как из бездонного колодца.

Но что-то пошло не так.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Анастасия Волжская, Валерия Яблонцева Побочный эффект

Глава 1

Тум-м, тум-м, тум-м!

Звук быстрых шагов отдавался от каменных стен коридора гулким эхом. Дыхание сбилось, перед глазами плясали черные точки. В боку кололо. Сердце тяжело стучало в груди в такт ударам каблуков.

Бум-м, бум-м, бум-м.

Я спешила изо всех сил, но пространство, будто назло, искажалось и растягивалось, превращая коридоры женского блока жилого корпуса академии Эйм-Роуз в бесконечный лабиринт. Удивляться, конечно, было нечему. Шли последние минуты зимы, темный час, когда духи просачиваются в наш мир и нередко играют с людьми злые шутки.

Вот только мне шутить было некогда!

– Суженый мой... встань предо мной... – как заведенная, шепотом повторяла я, чтобы не забыть детали подслушанного ритуала. – В зеркале темном... в воде ключевой... Магия... судьбы узлом заплети. Связь нерушимую дай обрести!

Связь...

Связь, связь, связь...

«Зеркало, – пульсировало в висках. – Зеркало, вода, свечи... Успеть до полуночи... Черная лошадь».

Или не совсем лошадь. Или совсем не лошадь.

«Ой, да какая разница! Главное...»

Я выругалась, сбиваясь с шага. самого главного – зеркала – у меня как раз и не было. Его я разбила три дня назад, когда узнала, что некоторые древние ведуны считали отражение магической проекцией человека, которая отнимает часть колдовских сил хозяина. А стоило вспомнить, что у зеркал есть и другие полезные применения, и просто спрятать коварный предмет в шкаф.

Вот же... дура!

Синти, соседка, с которой я делила комнату, так и сказала. Покрутила пальцем у виска, вздохнула и, наскоро стянув волосы в хвост, ушла на тренировку. А новое зеркало так и не купила.

Бездна!

Время утекало, как вода сквозь пальцы, так что я решила начать с поиска зеркала. Первая дверь по дороге оказалась заперта, зато вторая поддалась толчку. На полном ходу я ввалилась в комнату к двум незнакомым студенткам.

– Зеркало! – Дыхания не хватало, и приходилось после каждого слова делать паузу. – Мне... зеркало! Нужно. Срочно!

Девчонки, которых мой истошный вопль выдернул из объятий сна, подскочили и переглянулись. Взгляды их были понятны без слов.

«Боги, что за сумасшедшая?»

– Э-э-э... – протянула одна.

– Зеркало! – перебила я, понимая, что дорога каждая секунда. – Есть?

Новые переглядки, неуверенное покачивание головы.

– Н-нет...

– Милли, говорила же, надо на ночь запирааться...

– Эй, а ты?..

Окончание вопроса потерялось за хлопком двери. Я вылетела в коридор и устремилась дальше.

Три следующих двери были предусмотрительно закрыты. Еще одна комната – пуста.

«Эх, – пронеслось в голове. – А как спросишь у комендантки, так сразу слышишь, что свободных мест нет, расселение никак невозможно...»

Наконец на седьмой попытке мне улыбнулась удача.

– Вот, – сонно махнула рукой девчонка, очевидно, приняв меня за часть ночного кошмара. – На тумбочке...

Я мысленно возликовала... но только на секунду. Вожденное зеркало оказалось карманным.

«Нет. Не пойдет. Через такое отверстие не то что лошадь – мышь не просочится! Хотя... это же дух, а не настоящее животное. Может, получится?..»

Подумав, решила все же не рисковать. И без того шанс, что я справлюсь с ритуалом, подсмотренным у сильной ведьмы, был, мягко говоря, крайне маленьким.

А если я не справлюсь...

Я замотала головой, отгоняя упаднические мысли.

«Никаких «но»! Только твердая вера в успех!»

На следующем этаже неспящих оказалось больше. И – о чудо! – в комнате совершенно незнакомой четверокурсницы оказалось все, что мне было нужно. Едва сдерживая ликующий крик, я смела с ее рабочего стола свечи и огненный камень, а квадратное зеркало в деревянной оправе сунула под мышку.

– Только верни, – донеслось из-под одеяла. – А свечи новые купи!

– Ага, – пообещала я. – Завтра утром первым же делом.

Четверокурсница сонно кивнула. И вдруг встрепенулась, бросив взгляд на лежащий на прикроватной тумбе хронос.

– Эй... Надеюсь, ты не гадать вздумала? Время позднее...

Но я уже не слушала.

Тем более что именно этим я и собиралась заняться. И не просто гадать, а вызывать черного единорога, исполняющего любые желания. Как там сказала Айла, ведьма-второкурсница, подрабатывавшая в магической доставке? «Магию, судьбы узлом заплети...»

Или узлом должно было связаться что-то другое?

Ой, да не важно!

По реакции Айлы можно было, конечно, заподозрить, что ритуал пошел не так, но, как по мне, все получилось идеально! Что может быть лучше связи, способной соединить двух магически одаренных студентов?

Правильно, ничего. Особенно в моем случае.

Ведь магии у меня, Лиры Сард, студентки второго курса факультета общей магии Академии Эйм-Роуз, можно сказать... почти не было.

Не то чтобы я совсем не обладала магическими способностями. Кое-что мне все-таки было доступно. Я могла использовать – и не гнушалась делать это по поводу и без, чтобы не слишком сильно отставать от однокурсников и справляться с интенсивной учебной программой, – зачарованные вещи, могла варить слабенькие зелья и неплохо запоминала заклинания и ритуалы. Вот только их практическое применение оставалось далеко за пределами моих магических возможностей. Что ужасно бесило и создавало бездну проблем.

А ведь как хорошо все начиналось! С лета, полного планов и надежд, переезда в Эйм-Роуз из захолустного провинциального Хамфрода и поступления в лучшую магическую академию Дилании. Город утопал в цветах, ветер колыхал разноцветные флаги, вывешенные к какому-то местному празднику. На каждой площади шумело по маленькой

ярмарке, в воздухе витали запахи выпечки, меда, вина. Дети катались на каруселях, взрослые закупали продукты и складывали в глубокие корзинки. Я, до той поры никогда не видевшая такого изобилия и красоты, ходила с открытым ртом и бесконечно вертела головой, глаза по сторонам. Казалось, начинается новая жизнь.

Первые же учебные недели оказались жестким разочарованием. Неожиданно выяснилось, что из всех студентов факультета общей магии у меня самый низкий магический резерв. С прили-и-ичным таким отрывом от второго места с конца. Заклинания и заговоры, которые другим давались легко, у меня получались с большим трудом. После каждой практики я чувствовала себя как выжатый лимон. А если практических занятий в расписании на день оказывалось два или три, на последние можно было просто не ходить, потому что я знала, что не смогу выдать ни искры.

Поначалу все, от преподавателей до меня самой, списывали это на стресс от переезда и нервное истощение. Но время шло, и вскоре стало очевидно, что для того, чтобы справляться с учебной нагрузкой, мне просто... не хватает... магии.

Мелочь какая – маг без способностей.

Ха-ха.

Декан Клейтос Эмерсон, к которому я обратилась за помощью, посоветовал посетить лекаря.

– Вероятнее всего, ваши магические каналы перенапря-

жены, – предположил он. – Такое иногда случается. Ничего страшного. Сон, диета, физические упражнения плюс пара зелий – и к сессии сможете колдовать не хуже, чем на вступительном экзамене.

Я пожалала плечами, решив не уточнять, что ничего выдающегося во время испытаний не показала – декану виднее. И лишь на приеме у штатного лекаря академии узнала страшную правду. Никаких проблем с каналами у меня не было. Я просто не обладала нужным уровнем дара для того чтобы обучаться магии. С программой первого курса я еще могла худо-бедно справиться. Но путь к более сложному колдовству был для меня закрыт.

Вот, собственно, и все.

Естественно, о моих проблемах доложили декану Эмерсону. И естественно, сразу же были подняты документы по вступительным испытаниям. Там-то и вскрылась досадная оплошность – среди поступавших в этом году было сразу две Лиры Сард. Одна из южного Койнхавена, вторая – я – из горного Хамфрода. И вот у койнхавенской Лиры резерв был что надо. С испытаниями она справилась достойно. А вместо нее академия получила меня, тощую упрямую девчонку из глухой провинции, для которой учеба в академии Эйм-Роуз стала золотым билетом в нормальную жизнь.

На собранной в честь случившегося комиссии было жарко. Декан и преподаватели долго спорили, что будет гуманнее – отчислить меня сразу, чтоб не мучилась, или дождать-

ся, пока я сама провалюсь под грузом несданных хвостов.

Вот только я не планировала так просто сдаваться, забирать документы и паковать чемоданы. Отправляться домой, точно побитая собака, я не собиралась ни при каких обстоятельствах. Даже если бы у меня оказался отрицательный магический резерв, высасывающий силу из окружающих – все равно.

В такие маленькие городки, как мой, не возвращаются. Точка.

На примере старшего брата, уехавшего за счастьем в столицу и через год приползшего обратно в истоптанных ботинках и потрепанной куртке, я видела, как это бывает. Презрительные взгляды, полные фальшивого сочувствия, шепотки за спиной, насмешливое «где родился, там и пригодился» из каждого угла. И это Дрейку еще повезло, что он парень. Какие слухи пойдут обо мне, можно было даже не гадать.

Нет уж, спасибо.

Я вопила, огрызалась и потрясала откопанным в дальнем архиве библиотеки сводом правил академии. В конце концов, в отличие от койнхавенской Лиры, я уже училась, уже обустроилась в общежитии и даже получила первый зачет автоматом. Правда, по философии – но это тоже считается!

Комиссии пришлось уступить.

Так началась моя битва за место в магической академии длиною в два долгих года, за время которых я научилась хитрить, изворачиваться, копить резерв, лавируя между пере-

сдачами, и перепробовала все средства по «увеличению глубины резерва» и «раскрытию магического потенциала» от научных до народных.

Но, похоже, на летней сессии второго курса этой войне должен был прийти закономерный бесславный конец.

Первые тревожные звоночки проявились еще на зимней сессии. Тогда я впервые не смогла сдать три экзамена подряд, вплотную подступив к грани отчисления. Продвинутые чары, защитная магия и практикум по алхимии стали для меня непосильной нагрузкой. Да еще и преподававший чары профессор Байетт оказался особенно зверским, наотрез отказавшись принимать экзамен, пока я не предъявлю ему идеальный медальон успокоения.

Ага! Как тут сосредоточиться на магическом процессе, когда руки дрожат, сердце стучит как безумное, а преподаватель коршуном следит за каждым движением, отчего инструменты буквально падают из рук? В таком состоянии было бы осмысленно варить зелье безумия, а не амулет успокоения зачаровывать.

Но нет.

В итоге так и не сданный экзамен повис на шее мертвым грузом, прибавившись к списку проблем летней сессии. С алхимией я кое-как справилась к последнему месяцу зимы.

Что же касается защиты, то профессор, миловидная женщина средних лет, просто сжалась надо мной, в третий раз увидев на пересдаче.

– Базовые навыки у тебя есть, – вздохнула она, проставляя в ведомость проходной балл. – Да и потенциал неплохой. Будь ты хоть чуточку посильнее...

Чуточку. Посильнее.

Чуточку.

Ее слова намертво засели в голове. Ведь, действительно, для успешной сдачи экзаменов на минимально допустимом уровне мне не доставало самой малости. Всего-то на чуть-чуть увеличить резерв...

Лекари, увы, уже сделали все что могли. Так что оставалось обратиться, так сказать, к народным средствам.

Глава 2

Что я и сделала.

С тем же упорством, с каким искала способы колдовать, преодолевая ограничения собственного резерва, я взялась пробовать на себе все, что могли предложить сказки, легенды, целители-самоучки и адепты нетрадиционной медицины, обещающие с помощью одного зелья увеличить маленькое, удлинить короткое, подправить некрасивое и накачать сдувшееся. Да, возможно, это было глупо. Да, скорее всего, я зря тратила с трудом заработанные за смены в таверне неподалеку от академии деньги. Но если хоть одно – хоть одно! – средство поможет, я смогу подтянуть хвосты и сдать приближающуюся треклятую сессию.

А дальше...

Дальше я еще что-нибудь придумаю.

Айла, ведьма-второкурсница из соседней группы, которая подрабатывала, разнося заказы службы доставки «Маг-берри», только головой качала, когда я забирала очередное «наивернейшее средство» от «Веры Берберы, потомственной ведуньи с гор».

– Доэкспериментируешься ты, Лира. Когда-нибудь это плохо кончится.

– Плохо – это не сдать летнюю сессию. А понос и тошнота – это не плохо. Это побочный эффект.

– А когда после очередных притирок ты окажешься в лазарете, тоже будешь называть это «побочным эффектом»?

Я пожала плечами.

«Очевидно же».

– Хочешь, познакомлю с пятикурсником с целительского, который специализируется на лечении магических ран? Вдруг ты его заинтересуешь...

– В качестве темы дипломного проекта? – хмыкнула я. – Заманчиво, но нет. На сложный случай я не тяну.

«Бездарность обыкновенная». Ничего особенного.

Айла дернула плечом. Из ее объемной рабочей сумки показался пакетик с заказанным мной руническим амулетом.

– Ну, как знаешь. Кстати... – Она посмотрела на меня. – А ты гадать не пробовала? Спросила бы совета у духов. Они явно адекватнее тех, у кого ты заказываешь свои чудо-снадобья. Сейчас как раз идеальное время для предсказаний. Последний день зимы.

– Да ну, – отмахнулась я. – Глупость какая-то.

– И это говорит человек, спустивший целое состояние на настойки из панцирей жуков, амулеты из древесной коры и жеоду из радужного кварца, которую непременно надо держать под подушкой.

Я фыркнула, за спиной Айлы аккуратно поправляя одеяло, чтобы блестящий камень не бросался в глаза.

«Да, неудобно! Но... Говорят же, что кристаллы аккумулируют энергию. А вдруг поможет?»

– Ладно, дело твое, – пожала плечами ведьма, опуская пакет на стол. – Развлекайся.

– И тебе хорошего дня.

Оставив посылку на столике, ведьма ушла, чтобы до наступления комендантского часа успеть разнести другие заказы. Да и мне было чем заняться. Приближался зачет по ритуалистике, а я за попытками пересдать чары совершенно ее забросила.

О посылке вспомнила лишь глубоким вечером. И каково было мое удивление, когда в бумажном пакете с ярким логотипом оказался не заказанный амулет, а связка мышинных хвостов. Мало того, что выглядел этот «букетик» довольно мерзко, так еще и предназначался не мне.

– Вот бездна, – буркнула я, убирая посылку.

Посмотрела на хронос. Вздохнула.

«Десять пятьдесят пять. Еще час – и настанет полночь».

И хоть мне не хотелось тащиться к Айле в столь поздний час, я понимала, что надо все-таки преодолеть лень. За перепутанные заказы ведьме мог грозить выговор, если адресат крысиных хвостов решит написать жалобу. Да и мне был нужен мой амулет, а не эта... гадость.

Тщательно упаковав «букетик», я направилась на четвертый этаж. К счастью, мне было известно, где жила Айла – пару раз случалось заходить за посылками.

Но сегодня все пошло наперекосяк.

Голос Айлы я услышала еще в коридоре. Девушка нарас-

пев читала стихи.

*Суженый мой, встань предо мной,
В зеркале темном, в воде ключевой.
Магия, судьбы узлом заплети,
Связь нерушимую дай обрести!*

Заинтригованная, я подошла ближе. Дверь в комнату ведьмы оказалась слегка приоткрыта. Приняв это за приглашение свободно войти, я без стука заглянула внутрь. И обомлела.

Айла в кругу из шести зажженных свечей сидела напротив установленного на постаменте зеркала, перед которым стоял наполненный водой таз. А из отражения, неправильно темного, на нее смотрел...

Визг застрял в горле. Я отпрянула от двери – и в этот же момент черный конь со светящимися глазами и блестящим рогом шагнул из зазеркалья, выбираясь в полутемную спальню ведьмы, лихорадочно пытавшейся затушить свечи и изгнать появившегося духа.

– Ты хотела магическую связь? Будет тебе связь.

Пакетик с мышинными хвостами выпал у меня из рук.

«Связь? Магическая... связь?»

Шестеренки в голове закрутились, словно сошедший с ума хронос. Пока не встали на место.

Связь!

Сердце заколотилось как безумное.

«Боги, вот оно! Решение всех моих проблем! Связь – это

когда двое сплетаются в единое целое. А если один из пары магически одарен, тогда как второй почти лишен магии...»

На практикуме по алхимии я видела, как работают сообщающиеся сосуды. Но тогда мне и в голову не приходило, что подобное можно применить и к магии.

Но ведь можно же!

Судя по тому, что происходило за приоткрытой дверью, очень даже да.

И вот тогда мне в голову и пришел гениальный план.

– Суженый мой... конь озорной... – вдохновенно вещала я темному зеркалу, вольготно рассевшись на полу в отсутствие соседки.

Хотя нет. Не было там ничего про коня. А ритуалы, как известно, любят точность.

Одна проблема – слов Айлы я в точности не помнила. Слишком спешила, слишком паниковала. И вот результат.

Ладно, сначала.

– Суженый мой, восстань предо мной в зеркале темном, в воде ключевой... – На самом деле водопроводной, из-под крана в уборной. – Магию нашу узлом заплети, связь нерушимую дай обрести!

Секунду ничего не происходило, и я уже решила было, что и тут переоценила свои способности. В конце концов, для

ведьмовских гаданий тоже требовались магические силы. А свой с трудом накопленный резерв я растратила еще вечером на задание по ритуалистике.

Кто же знал, что лучший практикум призыва будет ждать меня за четверть часа до полуночи?

На мое счастье, свечи, вода в тазу для стирки белья и зеркало четверокурсницы с четвертого этажа оказались неплохими катализаторами магии. А может, просто время выдалось самое что ни на есть подходящее. Как там говорила Айла? «Последняя ночь зимы – лучшая возможность получить точное предсказание?»

Так или иначе, колдовство сработало.

Сработало!

Зеркальная поверхность вдруг почернела. И в этой темноте медленно проступила увенчанная рогом конская голова, улыбавшаяся совсем не звериной зубастой улыбкой.

«Ох...»

Я замерла, во все глаза разглядывая духа с красными глазами, острыми клыками и массивными надбровными дугами, почему-то отливающими фиолетовым. Удивительно, но подсказывать, тушить свечи и переворачивать таз, как это сделала Айла, не хотелось. Видимо, ведьма ждала увидеть в зеркале кого-то другого. Я же сразу была готова к встрече с демоническим непарнокопытным.

Коня это, похоже, озадачило. Из ноздрей вырвалась струйка горячего пара, обдав мне лицо.

– Хм-м... – не придумав ничего лучше, сказала я.

Несмотря на то, что в зеркале с трудом помещалась его голова, демонический конь одним прыжком перескочил границу между мирами, материализовавшись в моей спальне. На появление такой махины комната явно не рассчитывалась, так что я успела порадоваться, что Синти ушла на очередную ночную тренировку. Сложно было даже представить, что бы испытала соседка, проснувшись от того, что над ее кроватью нависает черный конский зад.

Дух загарцевал, насколько позволяли габариты пространства. Наверное, это должно было выглядеть угрожающим, но из-за тесноты смотрелось комично. Особенно когда его хвост задел свечу, и в комнате отчетливо запахло паленым.

Перестав вертеться, дух склонился надо мной, почти коснувшись рогом макушки.

– Ну. – Алые глаза грозно блеснули.

Я моргнула.

– Что «ну»?

– Ты призвала меня, ведьма. И теперь ты полностью в моей власти. Страшно?

«Страшно – это четвертая пересдача по чарам. А конь, пусть даже рогатый и демонический... Что я, в Хамфроде коней не видела?»

– Нет, – ответила честно. – А надо бояться?

– Да.

– Станный ты какой-то...

Демонический конь вновь выпустил из ноздрей пар.

– И чем же я тебе не угодил, ведьма?

– Знаешь... Есть такое поверье. «Не доверяй лошади с фиолетовыми бровями». Вот...

Не дав мне договорить, дух совершенно по-лошадиному заржал.

– Постой-постой, серьезно? И это единственное, что тебя смущает?

– Ну... да?

Ржание стало громче. Теперь в нем отчетливо слышались какие-то истерические нотки.

Я обиженно скрестила на груди руки, чуточку отстранившись от покачивавшегося в опасной близости от лица рога.

– Не смешно вообще-то. Люди правда так говорят. Не в Дилании. За морем. Но я слышала, как матросы обсуждали это в таверне.

– Меньше слушай моряцкие байки, – с издевкой посоветовал конь. – А то еще про бочку с дыркой расскажут.

– А кого тогда слушать? Тебя, что ли?

Дух фыркнул. Очевидно, он был не против подобного развития событий.

«Или просто ищет способ заговорить мне зубы, – вспомнила я параграф учебника, где описывалось поведение подобных существ. – Хочет затянуть ритуал до полуночи, а потом исчезнуть, не дав желаемого».

Ага. Как же.

– Давай ближе к делу, темный. Ты же вроде должен обеспечить мне и моему... м-м-м... избраннику магическую связь. Ну так вперед. Связывай.

– И с кем же ты ищешь связь? – ехидно поинтересовался зубастый черный конь. – С морячком из таверны?

– Э-э-э...

Я не сразу нашлась с ответом. За суетливыми попытками успеть с ритуалом до полуночи я как-то забыла определить-ся, кого же назначить в потенциальные женихи. У Айлы очевидно был подходящий кандидат. А вот что делать мне?..

На ум пришли два имени. Фейдон Макдафф и Зейн Таунсенд.

Первый, добродушный и тихий очкарик из семьи потомственных артефакторов, был любимцем всех преподавателей и лучшим студентом на курсе. Если верить слухам, резерв у него был такой, что эхо от магического импульса проверяющего шло добрую минуту, как если бы кто-то бросил камень в бездонный колодец. Для такого утрата части дара точно останется незамеченной. Как говорил преподаватель по арифмантике, половина от бесконечности – все равно бесконечность.

Что же до второго...

О Зейне Таунсенде мне было известно немногое. Вроде как он приехал в Эйм-Роуз из какой-то глубинки и с первой же попытки занял одно из мест, выделяемых для одаренных студентов. С резервом у него тоже был полный порядок. По-

ка большая часть группы корпела над артефактами и заклинаниями, Таунсенд, как и Макдафф, отдыхал, закинув длинные ноги на впереди стоящий стол.

Открытый и легкий на подъем, Зейн пользовался популярностью и у парней, и у девушек. Первые набивались в друзья, вторые строили глазки. Я же в число почитательниц Таунсенда не входила. Слишком уж бесила его самоуверенная наглость. А еще сильнее раздражали взгляды, полные снисходительного презрения, которые он бросал, когда очередной преподаватель отправлял меня на очередную передачу. Как будто не мог решить, почему же такую, как я, в Эйм-Роуз все еще терпят.

«Зачем тратить деньги казны на человека, который все равно не сможет закончить обучение?»

Проучить Таунсенда за раздутое самомнение было бы не лишним. Но так как конь ждал, а попытка у меня была всего одна, я выбрала более безопасный и верный вариант.

– Фейдон Макдафф. Я... э-э-э... влюблена в него по самые уши. Колдова... жить без него не могу. Поэтому мне нужна твоя помощь. Организуй нам, пожалуйста, магическую связь, чтобы мы могли... сблизиться. Это мой лучший шанс.

«Лучший шанс сдать сессию. Ага».

Нет, ну а что? Правда же!

Дух ухмыльнулся. Алые глаза сверкнули торжествующим огнем.

– Значит, лучший шанс? Хорошо-о-о...

Рог, острый и холодный, коснулся лба, и впервые с момента появления духа я почувствовала, как по спине пробежал холодок. В зубастой улыбке коня мелькнуло что-то злое.

– Будет тебе связь, ведьма. Такая, какую ты жаждешь. Если, конечно, не боишься побочных эффектов.

– Не боюсь, – решительно ответила я.

Голос предательски дрогнул.

– Да будет так.

Магия выплеснулась из рога, на мгновение ослепив меня ярким светом.

А когда я, проморгавшись, снова обрела способность видеть, черного демонического коня с фиолетовыми бровями в комнате уже не было.

Глава 3

Ночью я спала как убитая. Кошмары не мучили, бивший в окно ветер утих, жеода смирно лежала под подушкой, не пытаясь перекатиться и впиться острыми гранями в щеку. Даже утренний гам трех десятков девиц, снующих туда-сюда по этажу, не нарушил мой покой.

Разбудило меня кое-что похуже.

Странное напряжение, скопившееся внизу живота, выдернуло меня из блаженного забытья. Что-то тянуло и ныло, не давая покоя. Находясь между сном и бодрствованием, я попыталась повернуться на бок, чтобы подремать еще, но движение вызвало необъяснимый дискомфорт. А в голове смутными образами проносились сцены не самого пристойного содержания. Да еще и такие... физиологичные, какими даже мои самые разнузданные фантазии о парнях не были примерно... никогда. Ведь чтобы воображать процесс в деталях, нужно...

Глаза распахнулись сами собой. Воспоминания о прошлой ночи накрыли меня, словно лавина, сошедшая с гор.

«Ритуал на излете зимы. Демонический конь. Договор. Связь».

Связь...

Боги, это что, те самые обещанные «побочные эффекты» от связи с Макдаффом?

Я дернулась, рывком сбрасывая одеяло, и в ужасе уставилась на зудящую область, всерьез испугавшись, что сейчас увижу там что-нибудь непредусмотренное конструкцией. Но, к счастью, мое тело выглядело точно так же, как и вчера. Ничего лишнего не выросло, ничего нужного не отвалилось.

Повезло...

– Боги, Лира... – раздался из глубины комнаты девичий голос.

Я подпрыгнула от неожиданности. Во-первых, я понятия не имела, что с утра столкнусь с Синти. А во-вторых...

– А? – немного нервно повернулась я к соседке, выглянувшей из-за створки шкафа. – Ч-что?

Стало немного страшно, что сейчас Синти поинтересуется, почему у меня из лба торчит рог, в центре груди образовалась дыра размером с магическое зеркало, а брови за ночь стали фиолетового цвета. Но соседка на мой испуганный взгляд только хмыкнула.

– Ты чего еще в постели? Я за учебниками зашла, а ты тут дрыхнешь, как будто не я, а ты полночи скакала по кочкам и корягам, имитируя марш-бросок. Да еще и кряхтишь так странно. У тебя все в порядке? Опять практиковалась, пока не довела себя до магического истощения? Голова болит? Хочешь, принесу воды?... Эй, да не смотри ты так на меня, это немного нервирует!

Я моргнула, возвращаясь в реальность.

Голова не болела.

Напротив, я чувствовала необыкновенный прилив энергии. Не было ни слабости, ни головной боли – обычных моих утренних спутников после активных попыток колдовать наравне с другими студентами. Даже странное напряжение больше не беспокоило. После того как я убедилась, что мое тело ни капли не изменилось и все еще принадлежит мне, проблема ушла.

А ощущение силы осталось.

«Неужели?...»

Закусив губу от смеси страха и надежды, я сунула руку под подушку. Извлекла кварцевую жеоду и по памяти прошептала формулу чар успокоения – тех самых, которые не давались мне вот уже три месяца.

За спиной вскрикнула, выронив учебник, соседка.

– Боги, Лира! Это что? Это... Как?

Я не завопила от радости следом за Синти лишь потому, что попала под воздействие собственных чар. Так что пришлось спокойно, очень спокойно опустить на стол заряженную магией жеоду, разжать пальцы и только потом издать громкий, полный чистого восторга, визг.

Получилось!

По-лу-чи-лось!

Я могу творить магию! Любую магию!

Спасибо, спасибо, спасибо, волшебный демонический конь!

– Эй... Лира... Твоя жеода что, реально сработала? – Синти смотрела так, точно у меня на лбу действительно вырос рог. – А я думала, это все так... шарлатанство...

– Ой, да какая разница! – Я выскочила из кровати и, схватив подругу в охапку, запрыгала по комнате, где еще недавно с трудом помещался конь. – Главное, у меня получилось! Теперь я смогу сдать экзамены! И хвосты закрою! А успокаивающую жеоду засуну засранцу Байетту прямо в...

– Лира!

– Хорошо-хорошо, так как речь идет об амулете успокоения, обещаю, что буду вкручивать аккуратно, размеренно и без лишнего давления.

Соседка возмущенно качнула головой и отстранилась, видимо, решив, что я окончательно спятила.

– Я иду на завтрак, а после – на историю магии. Тебя ждать?

– Нет. – Обретенная сила искала выхода, и мне не терпелось пустить ее в дело. А то мало ли, вдруг эффект не продлится долго. – Скажи профессору Тельме, что я заболела. Впрочем, не думаю, что она обо мне вспомнит. Если будет что-то важное, посмотрю потом твои записи.

Синти кивнула и поспешила ретироваться подальше от обезумевшей соседки. Я же, едва только осталась одна, вытащила из тумбочки стопку конспектов и сделала то, о чем мечтала с самого поступления... нет, может быть, даже с самого детства.

Начала колдовать.

– Неплохо, – поморщился профессор Байетт, когда я, сияя, словно начищенный медяк, преподнесла ему кристалл с идеально наложенными чарами после всего-то получаса работы. – Признаюсь честно, от вас я такого не ожидал.

«Сюрприз», – мысленно ответила я, в деталях представляя, как исполняю озвученную Синти угрозу. В реальности, увы, приходилось лишь улыбаться и кивать.

– Надеюсь, никто не помогал вам с артефактом. Потому что в ином случае я вынужден буду передать ваше дело дисциплинарной комиссии.

– Обижаете, профессор. Я же все сделала с нуля. При вас. Никакого подвоха.

По лицу Байетта было видно, как он боролся с желанием отправить меня на комиссию чисто из принципа, но остатки совести, невесть как сохранившиеся в черствой, как прошлогодний сухарь, душе вечно недовольного профессора, все-таки одержали победу над вредным характером. Преподаватель потянулся за лежащей на столе зачетной книжкой и с демонстративным неудовольствием вывел на странице самый низкий из возможных проходной балл.

– Вы свободны, Сард. Оценку внесу в ведомость в течение недели.

Я скрипнула зубами.

«Низший балл за артефакт, напитанный половиной силы Фейдона? Да вы с ума сошли?! Спорю на что угодно, что если бы перед вами стояла не я, а сам прославленный Макдафф, вы говорили бы с ним совсем-е-е-е иначе!»

– Благодарю, профессор.

«Подавитесь своим артефактом. И ведомостью закусите».

Засранец, что тут еще скажешь.

Но стоило мне переступить порог кабинета профессора чар, как раздражение ушло, сменившись яростной радостью, переполнившей меня до краев.

Что бы ни говорил профессор, я сдала. Сдала!

Боги, самой не верилось...

К ужину я успела выполнить практическое задание по ритуалистике, записаться на пересдачу по прикладным чарам и попрактиковаться с заклинаниями из учебника прикладной магии на пару недель вперед. Раньше при таком объеме магической работы я бы уже свалилась замертво от истощения, а сейчас чувствовала себя даже бодрее, чем утром. Красота!

В большой столовой царил привычный гул и хаос. Студенты ели, болтали, обсуждали учебу и сплетни. Кто-то читал учебник. Стайка первокурсниц в углу листала модный каталог, подбирая платья на лето.

Я водрузила нагруженный тарелками поднос на свободное место напротив Синти и набросилась на еду так, словно меня неделю держали на голодном пайке. Соседка по комнате и

две ее подруги недоумевающе переглянулись. Обычно я ела мало, а то и вовсе предпочитала пропустить ужин. А тут...

Мясо в густом соусе, целая башня из маленьких отварных картофелин, суп, салат, сладкая булка и огромная кружка травяного чая. Самой не верилось, что все вышеперечисленное могло в меня влезть, но тело настойчиво требовало сытной пищи.

«Если в этом заключается тот самый побочный эффект, который пообещал злокозненный дух в обмен на установленную с избранником магическую связь, – подумала я, насаживая на вилку сразу две картофелины, – можно сказать, я о-о-очень легко отделалась!»

Может, стоило, конечно, поискать, что именно за черный конь с фиолетовыми бровями явился Айле и мне на излете зимы, но я не стала. Зачем тратить время в пыльной библиотеке, когда вокруг удивительный мир магии, впервые открывшийся передо мной во всей своей яркости и великолепии?

Двери столовой в этот момент распахнулись, пропуская внутрь группу парней-второкурсников. Взгляд легко выцепил среди разномастных шевелюр пшеничные кудряшки Фейдона. Лучший артефактор на курсе держался особняком, так что мне удалось рассмотреть его во всех деталях. Выглядел он хорошо. Никаких признаков тревоги или магического истощения от резко уменьшившего резерва не отразилось на кругловатом лице.

У меня отлегло от сердца. Не то чтобы я реально волновалась за связанного ритуалом парня. Но все же приятно было знать, что моя шалость не оказала на него значительного влияния.

На всякий случай я сделала несколько пассов под столом, формируя заклинание простого щита. Группа парней сбилась с шага, как если бы кто-то в толпе резко остановился. Однако Фейдон, которого я во время своих манипуляций не упускала из виду, ничего не почувствовал.

Невероятная удача!

За такое не страшно перетерпеть и зверский голод, и неприятные ощущения по утрам! Честное слово, после отвара из жуков было гораздо хуже.

Желание хоть как-то отблагодарить невольного донора волной поднялось в груди. Запихнув в рот остатки булки, я наскоро вытерла губы и поднялась с места. Фейдон как раз получил поднос и устроился за маленьким столиком с тарелкой супа. Интеллигентно разложил приборы, достал и заправил за воротничок белоснежный платок...

Но приступить к еде не успел.

Я вихрем подлетела к Макдаффу и на глазах у собравшихся в столовой студентов заключила его в крепкие объятия.

Опешивший парень, не избалованный женским вниманием, едва не выронил ложку.

– Э-э-э... – Он часто заморгал, глядя на меня через стекла очков. – Сард? Ты... ты чего?

– Спасибо, Фейдон! – объявила я с чувством. – Огромное, огромное спасибо!

– За... что? Что я сделал?

Вместо того чтобы вдаваться в ненужные объяснения, я закрепила произведенный эффект, наклонившись и запечатлев на щеке парня звонкий поцелуй.

Макдафф, не ожидавший подобного развития событий, икнул.

И в этот момент Зейн Таунсенд, стоявший в очереди с подносом, вдруг грохнулся в обморо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.